

SELECTED PAGES FROM
ENGLISH POETRY

ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Составление, перевод и предисловие

Г. КРУЖКОВА

Москва «Текст» 2019

CONTENTS

- THOMAS WYATT (1503–1542)
- 24 The Lover Complaineth the Unkindness of his Love
- 28 Noli me tangere
- 30 On Such as Had Forsaken Him
The Lover Unhappy Biddeth Happy Lovers Rejoice in May,
32 while He Waileth that Month to Him Most Unlucky
- 34 A Renouncing of Love
- HENRY HOWARD, EARL OF SURREY (1517–1547)
- 36 When Each Thing, Save Lover in Spring, Reviveth to Pleasure
- 38 A Satire Against the Citizens of London
- ANN ASKEW (1521–1546)
- 46 The Ballad which Anne Askew Made and Sang
when She Was in Newgate
- QUEEN ELIZABETH (1533–1603)
- 52 On Monsieur's Departure
- 54 "Ah, silly Pug, wert thou so sore afraid?.."
- GEORGE GASCOIGNE (1534?–1577)
- 56 To a Gentlewoman who Challenged Him for Holding down
His Head and for that He Looked Not upon Her in a Wonted Manner
- 58 Gascoigne's Lullaby
- PHILIP SIDNEY (1554–1586)
- 62 "Not at first sight, nor with a dribbed shot..."

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	18
ТОМАС УАЙЕТТ (1503–1542)	
Влюбленный призывает свое перо вспомнить обиды от немилосердной госпожи	25
<i>Noli me tangere</i>	29
О тех, кто его покинул	31
Сонет из тюрьмы Томаса Уайетта, родившегося в месяце мае	33
Прощай, любовь	35
ГЕНРИ ГОВАРД, ГРАФ САРРИ (1517–1547)	
Весна в Виндзоре	37
Сатира против горожан Лондона	39
АННА ЭСКЬЮ (1521–1546)	
Баллада, сочиненная и спетая Анной Эскью в Ньюгейтской тюрьме	47
КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА (1533–1603)	
На отъезд моего синьора	53
«Мой глупый мопс, что приуныл, чудак?..»	55
ДЖОРДЖ ГАСКОЙН (1534?–1577)	
Благородной леди, упрекнувшей меня, что я опускаю голову и не гляжу на нее, как прежде	57
Колыбельная Гаскойна	59
ФИЛИП СИДНИ (1554–1586)	
«Не выстрелом коротким наповал...»	63

- 64 “With how sad steps, O Moon! thou climb’st the skies...”
66 “Dear, why make you more of a dog than me?..”

CHRISTOPHER MARLOWE (1564–1593)

- 68 The Passionate Shepherd to His Lovee

WALTER RALEIGH (1552–1618)

- 72 The Nymph’s Reply to the Shepherd
76 “Nature that washed her hands in milk...”
80 To His Son

CHIDIOCK TICHBORNE (1558?–1586)

- Elegy, Written with His Own Hand in the Tower
82 before His Execution

SAMUEL DANIEL (1562–1619)

- 83 “Let other sing of knights and paladins...”

MICHAEL DRAYTON (1563–1631)

- 86 Let Us Kiss and Part

WILLIAM SHAKESPEARE (1564–1616)

- 88 A Song of Clown from “The Twelfth Night”:
Two Sonnets on Rival Poets
92 LXXXIII “I never saw that you did painting need...”
94 LXXXVI “Was it the proud full sail of this great verse...”

JOHN DONNE (1572–1631)

- 96 The Flea
100 Love diet
104 The Sun Rising
108 To His Mistress Going to Bed
112 Love’s Sophistry
116 His Picture

«Как медленно ты всходишь, Месяц томный...»	65
«Ужели для тебя я меньше значу...»	67
КРИСТОФЕР МАРЛО (1564–1593)	
Влюбленный пастух — своей нимфе	69
УОЛТЕР РЭЛИ (1552–1618)	
Ответ нимфы влюбленному пастуху	73
«Природа, вымыв руки молоком...»	77
Сыну	81
ЧИДИК ТИЧБОРН (1558?–1586)	
Моя весна — зима моих забот	
<i>(Написано в Тауэре перед казнью)</i>	83
СЭМЮЭЛ ДЭНИЭЛ (1562–1619)	
«Пускай о рыцарях и паладинах...»	85
МАЙКЛ ДРЕЙТОН (1563–1631)	
Прощание	87
УИЛЬЯМ ШЕКСПИР (1564–1616)	
Песенка шута из «Двенадцатой ночи»	89
Два сонета о поэте-сопернике	
LXXXIII «Не надобно прикрас для красоты...»	93
LXXXVI «Его ль стихов раздутых паруса...»	95
ДЖОН ДОНН (1572–1631)	
Блоха	97
Пища любви	101
К восходящему солнцу	105
На раздевание возлюбленной	109
Любовная наука	113
Портрет	117

THOMAS NASHE (1567–1601)

118 A Litany in Time of Plague

BEN JONSON (1572–1637)

122 The Hourglass

124 On My First Son

THOMAS BASTARD (1566–1618)

126 Ad Lectorem de Subjecto Operis Sui

128 “Our fathers did but use the world before...”

THOMAS CAMPION (1567–1620)

130 “Thou art not fair, for all thy red and white...”

132 “Sleep, angry beauty, sleep, and fear not me...”

ROBERT HERRICK (1591–1674)

134 Delight in Disorder

136 Upon Julia’s Clothes

GEORGE HERBERT (1593–1633)

138 Prayer

JOHN MILTON (1608–1674)

140 On Blindness (From “Samson Agonistes”)

JOHN SUCKLING (1609–1642)

144 “Why so pale and wan fond lover?..”

ANDREW MARVELL (1621–1678)

146 To His Coy Mistress

150 The Definition of Love

154 Eyes and Tears

ТОМАС НЭШ (1567–1601)	
Литания во время чумы	119
БЕН ДЖОНСОН (1572–1637)	
Песочные часы	123
Первенцу моему Бенджамену	125
ТОМАС БАСТАРД (1566–1618)	
О предмете моих стихов	127
«Рачительность отцов нам сберегла...»	129
ТОМАС КЭМПИОН (1567–1620)	
«Ты не прекрасна, хоть лицом бела...»	131
«Спи безмятежно, мой прекрасный враг...»	133
РОБЕРТ ГЕРРИК (1591–1674)	
Пленительность беспорядка	135
О платье, в котором явилась Юлия	137
ДЖОРДЖ ГЕРБЕРТ (1593–1633)	
Молитва	139
ДЖОН МИЛЬТОН (1608–1674)	
Слепота (Из трагедии «Самсон-борец»)	141
ДЖОН САКЛИНГ (1609–1642)	
«Что бледнеешь и вздыхаешь?..»	145
ЭНДРЮ МАРВЕЛЛ (1621–1678)	
К стыдливой возлюбленной	147
Определение любви	151
Глаза и слезы	155

ANONYMOUS POEMS (CENTURIES XVI–XVII)

- 160 The Song of Tom o' Bedlam
A Sonnet upon the Pitiful Burning of the Globe Playhouse
168 in London
174 The Religious Use of Taking Tobacco

JOHN GAY (1685–1732)

- 176 A New Song of New Similies

ALEXANDER POPE (1688–1744)

- 184 Know Thyself (From “The Essay on Man”)

RICHARD JAGO (1715–1781)

- 186 Hamlet's Soliloquy Imitated

WILLIAM COWPER (1731–1800)

- 190 The Castaway

WILLIAM BLAKE (1757–1827)

- 196 The Sick Rose
198 The Crystal Cabinet
202 “Mock on, mock on, Voltaire, Rousseau...”
204 To the Accuser Who Is the God of This World

WILLIAM WORDSWORTH (1770–1850)

- 206 “Hail, Twilight, sovereign of one peaceful hour!..”
208 “Surprised by joy — impatient as the Wind...”
210 On Seeing a Tuft of Snowdrops in a Storm

SAMUEL TAYLOR COLERIDGE (1772–1834)

- 212 Work without Hope

АНОНИМНЫЕ БАЛЛАДЫ (XVI — НАЧАЛО XVII ВЕКА)	
Песня Тома из Бедлама	161
Песенка о прискорбном пожаре, приключившемся в театре «Глобус» в Лондоне	169
О душеспасительной пользе табачного курения	175
ДЖОН ГЕЙ (1685–1732)	
Новая песня с новыми сравнениями	177
АЛЕКСАНДР ПОУП (1688–1744)	
Познай себя (Из поэмы «Опыт о человеке»)	185
РИЧАРД ДЖЕЙГО (1715–1781)	
Подражание монологу Гамлета	187
УИЛЬЯМ КУПЕР (1731–1800)	
Смытый за борт	191
УИЛЬЯМ БЛЕЙК (1757–1827)	
Большая роза	197
Хрустальный Шкафчик	199
«Дерзи, Вольтер, шути, Руссо...»	203
Врагу человеческому, который есть Бог этого мира	205
УИЛЬЯМ ВОРДСВОРТ (1770–1850)	
«О Сумрак, предвечерья государь!..»	207
«Смутясь от радости, я обернулся...»	209
Глядя на островок цветущих подснежников в бурю	211
СЭМИЮЭЛ ТЕЙЛОР КОЛЬРИДЖ (1772–1834)	
Труд без надежды	213

GEORGE GORDON BYRON (1788–1824)

- 214 “When we two parted...”
218 “So, we’ll go no more a-roving...”

PERCY BYSSHE SHELLEY (1792–1822)

- 220 England in 1819

JOHN CLARE (1793–1864)

- 222 Hesperus
224 An Invite to Eternity
228 I Am

JOHN KEATS (1795–1821)

- 230 Ode to a Grecian Urn
236 Ode to Psyche
242 In a Drear-Nighted December
Written on a Blank Space at the End
246 of Chaucer’s Tale of “The Floure and the Leafe”
248 To Fanny

ELIZABETH BARRETT BROWNING (1806–1861)

From “Sonnets from the Portuguese”

- 250 I. “I thought once how Theocritus had sung...”
252 IX. “Can it be right to give what I can give?..”
254 XX. “Beloved, my Beloved, when I think...”
256 XXI. “Say over again, and yet once over again...”

ROBERT BROWNING (1812–1889)

- 258 Porphyria’s Lover

EMILY BRONTË (1818–1848)

- 264 Lord Eldred’s Lament for Geraldine
268 Farewell to Alexandria

ДЖОРДЖ ГОРДОН БАЙРОН (1788–1824)	
«Когда мы прощались...»	215
«Не гулять нам больше вместе...»	219
ПЕРСИ БИШИ ШЕЛЛИ (1792–1822)	
Англия в 1819 году	221
ДЖОН КЛЭР (1793–1864)	
Вечерняя звезда	223
Приглашение в вечность	225
Я емь	229
ДЖОН КИТС (1795–1821)	
Ода Греческой вазе	231
Ода Психее	237
Зимней ночью	243
Записано на чистой странице	
поэмы Чосера «Цветок и Лист»	247
К Фанни	249
ЭЛИЗАБЕТ БАРРЕТ БРАУНИНГ (1806–1861)	
Из книги «Сонеты с португальского»	
I. «Я вспоминала строки Феокрита...»	251
IX. «Так чем я отплатить тебе могу...»	253
XX. «Вообрази, лишь год назад, как тень, я...»	255
XXI. «Скажи: люблю — и вымолви опять...»	257
РОБЕРТ БРАУНИНГ (1812–1889)	
Любовник Порфирии	259
ЭМИЛИ БРОНТЕ (1818–1848)	
Плач лорда Элдреда по Джеральдине	265
Прощание с Александрой	269

ALFRED TENNYSON (1809–1892)

- 272 Kraken
274 The Owl
276 Ulysses
282 From “In Memoriam A.H.H.”. LIV
284 Crossing the Bar

EDWARD LEAR (1812–1888)

- 286 Incidents in the Life of My Uncle Arly

DANTE GABRIEL ROSSETTI (1828–1882)

- 292 Sonnet (“A sonnet is a moment’s monument...”)
294 Without Her

ALGERNON CHARLES SWINBURNE (1837–1909)

- 296 A Leave-Taking

THOMAS HARDY (1840–1928)

- 300 The Oxen
302 The Darkling Thrush

GERARD MANLY HOPKINS (1844–1889)

- 306 The Lantern out of Doors
308 The Candle Indoors
310 “I wake and feel the fell of dark, not day...”
312 Carrion Comfort

ROBERT LOUIS STEVENSON (1850–1894)

- 314 My Wife
316 “Blows the wind to-day, and the sun and the rain are flying...”
318 Requiem

RUDYARD KIPLING (1865–1936)

- 320 If

АЛЬФРЕД ТЕННИСОН (1809–1892)	
Кракен	273
Сова на колокольне	275
Улисс	277
Из книги «In Memoriam». LIV	283
За волнолом	285
ЭДВАРД ЛИР (1812–1888)	
Дядя Арли	287
ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ РОССЕТТИ (1828–1882)	
Сонет о сонете	293
Без нее	295
АЛДЖЕРНОН ЧАРЛЬЗ СУИНБЕРН (1837–1909)	
Расставание	297
ТОМАС ГАРДИ (1840–1928)	
Волю	301
Дрозд в сумерках	303
ДЖЕРАРД МЭНЛИ ХОПКИНС (1844–1889)	
Фонарь на дороге	307
Свеча в окне	309
«Проснись, и вижу ту же темноту...»	311
Падаль	313
РОБЕРТ ЛЬЮИС СТИВЕНСОН (1850–1894)	
Подруга	315
«Дует над пустошью ветер, сметая тучи...»	317
Завещание	319
РЕДЬЯРД КИПЛИНГ (1865–1936)	
Если	321

- 324 The Gipsy Trail
330 The Thousandth Man
334 The Harp Song of the Dane Women

WILLIAM BUTLER YEATS (1865–1939)

- 338 The Lake Ile of Innisfree
340 The Sorrow of Love
342 The Lamentation of the Old Pensioner
344 The Song of Wandering Aengus
348 Leda and the Swan

ERNEST DOWSON (1867–1900)

- 350 Non sum qualis eram bonae sub regno Cynarae
354 Dum nos fata sinunt, oculos satiemus amore
358 Beyond
360 To One in Bedlam

LIONEL JOHNSON (1867–1902)

- 362 The Precept of Silence
364 The Age of Dream

ALFRED EDWARD HOUSMAN (1859–1936)

- 366 “The chestnut casts his flambeaux, and the flowers...”
370 “Into my heart an air that kills...”
372 “Crossing alone the nighted ferry...”

JAMES JOYCE (1882–1941)

From “Chamber Music”

- 374 II. “The twilight turns from amethyst...”
376 XXXVII. “Though I thy Mithridates were...”
378 XXXII. “Rain has fallen all the day...”
380 XXXVI. “I hear an army charging upon the land...”

За цыганской звездой	325
Сотый	331
Песня варяжских жен	335
УИЛЬЯМ БАТЛЕР ЙЕЙТС (1865–1939)	
Остров Иннишфри	339
Печаль любви	341
Жалобы старика	343
Песня скитальца Энгуса	345
Леда и лебедь	349
ЭРНСТ ДАУСОН (1867–1900)	
Non sum qualis eram bonae sub regno Cythrae	351
Dum nos fata sinunt, oculos satiemus amore	355
Любовь прошла	359
Тому, кто в Бедламе	361
ЛАЙОНЕЛ ДЖОНСОН (1867–1902)	
Заповедь молчания	363
Сон о былых временах	365
АЛЬФРЕД ЭДВАРД ХАУСМАН (1859–1936)	
«Каштан роняет свечи, и цветы...»	367
«Снова ветер подул из далекой страны...»	371
«В темноту и в туман отплывает паром...»	373
ДЖЕЙМС ДЖОЙС (1882–1941)	
Из книги «Камерная музыка»	
II. «Вечерний сумрак — аметист...»	375
XXVII. «Хоть я уже, как Митридат...»	377
XXXII. «Весь день шуршал холодный дождь...»	379
XXXVI. «Я слышу: мощное войско штурмует берег земной...»	381

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые известные нам памятники англосаксонской поэзии относятся к VIII и IX веку. Они имеют много общего с древнескандинавской поэзией и описывают главным образом воинские подвиги и приключения, но не только. Впрочем, до нас дошло слишком мало памятников этой поэзии (среди них — героическая поэма «Беовульф»). Прочее, по-видимому, погибло — не столько от крыс, пожаров и войн, сколько вследствие реформ первого протестантского короля Англии Генриха VIII, который упразднил монастыри и выгнал из них монахов. Оставшиеся без призора монастырские библиотеки были разорены, старинные пергаменты проданы «на завертку» лавочникам и рыночным торговцам. Бесхозных рукописей было столько, что их целыми кораблями отправляли на континент, где они, по-видимому, служили тем же благородным целям розничной торговли.

С битвы при Гастингсе (1066) начался норманнский период английской истории. Вильгельм Завоеватель и его рыцари говорили по-французски, и придворная поэзия первые сто или двести лет писалась на том же языке. Англосаксонская поэзия была забыта, но не пропала бесследно: память о ней осталась в «генетическом коде» литературы и со временем дала о себе

знать, — как дали о себе знать кельтские легенды о короле Артуре в Средние века, вторично воскресшие в викторианской Англии и дожившие до наших дней.

Со временем французский язык новой феодальной знати смешался с англосаксонским языком среднего и низшего классов, и из этой смеси выработался, выплавился собственно английский язык. Точнее говоря, «среднеанглийский» — такой же малопонятный для современного англичанина, как для нас — язык древнерусских летописей. Первым великим поэтом, писавшим на этом языке, был Джеффри Чосер, живший во второй половине XIV века.

Следующий, пятнадцатый век был временем жестоких междоусобиц (войны Алой и Белой розы) и в то же время периодом упадка английской поэзии. «Когда говорят пушки, музы молчат». С воцарением Тюдоров Англия стала догонять далеко ушедшую вперед ренессансную Европу. Выдающиеся поэты первой половины XVI века сэры Томас Уайет и Генри Говард, граф Сарри, подражая итальянцам, ввели в английскую поэзию новые формы — в частности, сонет и терцины. Впрочем, время еще оставалось лютым. Граф Сарри сложил голову на плахе, Томас Уайет чудом избежал той же участи. Стихи Анны Эскью, религиозной мученицы, казненной при Генрихе VIII, лишь одно из поэтических свидетельств этой кровавой эпохи.

При Елизавете I наступила относительная стабильность. Этот период не зря называют Золотым веком английской поэзии. Неповторимое время, яркие, необыкновенные характеры и судьбы! Джордж Гаскойн — лучший поэт начала царствования Елизаветы, солдат, авантюрист и хронический неудачник; Филип Сидни — зеркало всех рыцарских совершенств, чей цикл сонетов «Астрофил и Стелла» вызвал сонетный бум 1590-х годов; Уолтер Рэли — ученый, мореплаватель, военачальник и фаворит

Елизаветы, казненный при короле Иакове. Джон Донн, основатель метафизической школы в поэзии, в юности — легкомысленный повеса, в зрелые годы — проповедник и богослов. Наконец, сам Уильям Шекспир — актер и сочинитель пьес, чья будущая слава едва ли могла ему присниться.

И не только они. Казалось, вся Англия, от королевы до последнего лондонского подмастерья, охвачена манией виршеплетства. Стихи писали везде — в адвокатской конторе и в трактире, на школьной скамье и на поле боя, в дамском будуаре и на ступенях эшафота.

Этот костер воодушевления догорал на протяжении следующего полувека. В этот период писали так называемые «поэты-кавалеры», сторонники короля в Гражданской войне — Джон Саклинг, Роберт Геррик и другие. В числе сторонников парламента были знаменитый Джон Мильтон, автор «Потерянного рая», и менее известный, но совершенно замечательный Эндрю Марвелл — поэт школы Джона Донна. Конец XVII века и первая половина XVIII века — это уже эпоха классицизма, которая меня меньше увлекает. Из Уильяма Каупера я выбрал стихотворение скорее предромантическое — «Смытый за борт». Дальше идет пророческий и таинственный Уильям Блейк, открытый для русского читателя С. Маршаком. Байрона у нас переводили многие, начиная с И. Козлова и М. Лермонтова, как и Томаса Мура. Шелли, Вордсворта и Китса стали переводить на русский много позже, а поэта-крестьянина Джон Клэра — лишь в недавнее время. У Клэра, закончившего свои дни в лечебнице для душевнобольных, есть стихи такого возвышенного отчаяния, что их просто не с чем сравнить.

Самыми знаменитыми поэтами середины XIX века были Альфред Теннисон и Роберт Браунинг, а также поэт и художник Данте Габриэль Россетти. Несмотря на жестокую критику,

которой они (как и вся викторианская культура) подверглись модернистами, их творчество пережило опалу и ныне вернулось на законных правах в английскую поэзию.

В XIX веке на литературную сцену активно выступили женщины. Рано умершая Элизабет Бронте, автор знаменитого романа «Грозовой перевал», была и талантливым поэтом. Она придумала свое таинственное королевство Гондал, в котором происходят драматические события, мятежи, усобицы и предательства, задолго до Толкина и современных авторов фэнтези. От этого бесконечного сериала, в который она играла с сестрами и братом, почти ничего не осталось, кроме стихотворных монологов персонажей, отмечающих особенно патетические моменты сюжета. Очень популярна была Элизабет Баррет Браунинг, жена Роберта Браунинга. Замечательны ее анонимно изданные «Сонеты с португальского», посвященные мужу. Он буквально спас ее, медленно угасающую от чахотки в Лондоне, увез от деспотического отца в Италию и тем самым подарил пятнадцать счастливых творческих лет.

Стихи Джерарда Мэнли Хопкинса, священника-иезуита и реформатора английского стиха, при жизни были известны лишь малой горстке друзей. Он нес свое служение там, куда посылало его начальство ордена, умер в Дублине и похоронен в братской могиле иезуитов.

Заканчивается наша книга двумя ирландцами. Уильям Батлер Йейтс начинал как поздний романтик, наследник прерафаэлитов и символист, чья ранняя поэзия окрашена колоритом древних кельтских легенд. В дальнейшем он вырос в одного из крупнейших поэтов XX века. Его младший современник и соотечественник Джеймс Джойс прославился романом «Улисс», ставшим культовой книгой европейского модернизма. Но начинал он со стихов, с книги «Камерная музыка», в которой подражает отчасти Йейтсу, отчасти английскому мадригалу XVI века и в тоже

время тонко их пародирует. И Йейтс, и Джойс принадлежат в равной степени английской и ирландской поэтической традиции.

В этом издании переводы представлены вместе с оригинальными текстами, и многие читатели, конечно, будут сравнивать оригинал с переводом. Занятие это очень увлекательное. Само собой, от поэтического перевода не следует ждать буквальности. Еще Пушкин недвусмысленно заявлял: «Дословный перевод не может быть верен». То же самое повторяли все большие мастера XIX и XX веков вплоть до Пастернака: «Идея буквального перевода представляет хроническое, постоянно изживаемое и постоянно возвращающееся заблуждение». Короче и афористичней всех выразился замечательный переводчик Анатолий Гелескул: чтобы было «так», надо, чтобы стало иначе.

Вообще, перевод — это область парадоксов. Нужно просчитать в уме столько вариантов, сколько не снилось и шахматному гроссмейстеру, но окончательное выражение должно казаться единственно возможным. Нужно пройти по натянутому канату — но легко и непринужденно, словно идешь по твердой земле. Работа переводчика всегда начинается с основательного исследования оригинала. Но результат при этом не должен, как говорят англичане, «пахнуть лампой» (то есть напоминать о вложенных усилиях и ночных бдениях). Самое главное — сохранить силу и поэтическое достоинство оригинала. Иначе незачем и огород городить.

Мировая литература всегда жила переводами, это естественное средство общения поэтов, писателей и целых культур. Тут нет и не может быть ничего окончательного, сделанного раз и навсегда, но лучшие переводы остаются в поэзии как самостоятельные, неотменяемые достижения. Таковы «Кто из богов мне возвратил...» (Пушкин — Гораций), «Душа моя мрачна...» (Лермонтов — Байрон) и многие другие.

Каждый хороший перевод неминуемо несет на себе отпечаток личности переводчика. Объяснить это можно, например, так. Перевод начинается с того, что переводчик влюбляется в стихотворение, как в прекрасную женщину. Он созерцает красоту, любит ее, возвышается созерцанием прекрасного. Но спустя какое-то время одного созерцания и любования становится недостаточно: он хочет овладеть предметом своего восхищения, слиться с ним в единое целое. Происходит акт любви, и этот акт не остается бесплодным и мимолетным мигом: в результате рождается дитя.

Это дитя — переведенное стихотворение. У него двойное наследство, и мы, с умилением глядя на это дитя, узнаем в нем и отцовские, и материнские черты. Некоторые наивные теоретики говорят, что нас не интересует переводчик, он должен исчезнуть, стать лишь прозрачным стеклом, через который мы можем рассмотреть оригинал. Но, увы, ребенок не может родиться от прозрачных родителей: чтобы зачать его, нужны существа из плоти и крови.

У переведенного стихотворения не одна наследственная линия, а две, переплетенные друг с другом, как спирали в молекуле ДНК. Перевод существует одновременно в двух литературных традициях, более того, в двух языковых традициях. Как это ему удается? Тайна сия велика. Но без этого двойного укоренения что-то обязательно пойдет не так, родится неполноценный отпрыск.

Говорить о переводе можно долго. Об этом написано множество книг. Но никакие чужие рассуждения не заменят собственного опыта чтения и размышления. Закончу словами замечательного русского критика Владимира Вейдле: «Нет, быть может, ничего, что подводило бы нас ближе к созерцанию существа поэзии, чем работа над переводами стихов или пусть лишь вдумчивая оценка такой работы».

Г. Кружков

THOMAS WYATT
(1503–1542)

THE LOVER COMPLAINETH CHANSON
THE UNKINDNESS
OF HIS LOVE

My pen, take pain a little space
To follow that which doth me chase
And hath in hold my heart so sore.
But when thou hast this brought to pass,
My pen, I prithe, write no more.

Remember, oft thou hast me eased
And all my pains full well appeased.
But now I know, unknown before,
That where I trust I am deceived.
And yet, my pen, thou canst no more.

A time thou had'st, as other have,
To write which way my hope to crave.
That time is passed. Withdraw therefore.
Since we do lose that other save
As good leave off and write no more

ТОМАС УАЙЕТТ
(1503–1542)

ВЛЮБЛЕННЫЙ ПРИЗЫВАЕТ
СВОЕ ПЕРО ВСПОМНИТЬ ОБИДЫ
ОТ НЕМИЛОСЕРДНОЙ ГОСПОЖИ

Перо, встряхнись и поспеши,
Еще немного попиши
Для той, чье выжжено тавро
Железом в глубине души;
А там — уймись, мое перо!

Ты мне, как лекарь, вновь и вновь
Дурную сбрасывало кровь,
Болящему творя добро.
Но понял я: глуха любовь;
Угомонись, мое перо.

О, как ты сдерживало дрожь,
Листы измарывая сплошь!
Довольно; это все старо.
Утраченного не вернешь;
Угомонись, мое перо.

And use to work another way,
Not as we would, but as we may,
For once my loss is past restore
And my desire is my decay.
My pen, yet write a little more:

To love in vain whoever shall,
Of worldly pain it passeth all
As in like case I find. Wherefore
To hold so fast and yet to fall?
Alas, my pen, now write no more.

Since thou hast taken pain this space
To follow that which doth me chase
And hath in hold my heart so sore,
Now hast thou brought my mind to pass.
My pen, I prithee, write no more.

С конька заезженного слазь,
Порви мучительную связь!
Иаков повредил бедро,
С прекрасным ангелом борясь;
Угомонись, мое перо.

Жалка отвергнутого роль;
К измене сердце приневоль –
Найти замену не хитро.
Тебя погубит эта боль;
Угомонись, мое перо.

Не надо, больше не пиши,
Не горячись и не спеши
За той, чьей выжжено тавро
Железом в глубине души;
Угомонись, мое перо.